

Танцует Светлана Адырхаева

Льются чарующие звуки гениальной музыки Чайковского. Раскрывается занавес, и на фоне мрачных скал возникает прекрасный облик Одетты. Легко, плавно, без напряжения танцует Адырхаева великолепный танец девушки-лебедя. Восторженные зрители награждают ее бурными аплодисментами.

В перерыве ко мне подошел знакомый горновой металлургического комбината. Я знаю его, как вдумчивого, скромного, уже немолодого человека. Я видел его в цехе у домы, когда горячей, ослепительной рекой идет чугун, печь гудит, искры взлетают вверх и гаснут, падая на песок. Он всегда спокоен.

Но сейчас я не узнал его. Он был взволнован. Он не мог еще успокоиться после того, что пережил, сидя в зрительном зале.

— Послушай,—и он схватил меня за рукав.—Кто это танцевал, кто эта девушка?

— А что?—улыбнулся я.— Очень понравилось?

— Очень, очень! Я не думал, что можно так танцевать! Но кто она?

— Это Светлана Адырхаева,—ответил я.

— Адырхаева?! Она не русская?

— Нет, она осетинка.

Мы отошли в сторону, и я рассказал ему о такой обычной в наши дни и в то же время постоянно волнующей истории о том, как простая девушка-осетинка, представительница маленького народа, жившего долгие века во мраке насилия и угнетения, народа, поднятого советской властью к вершинам культуры, как эта девушка стала ведущей артисткой самого молодого в нашей стране Челябинского театра оперы и балета имени М. П. Глинки.

***

Светлана Адырхаева родилась и росла в Алагире. Только по рассказам старших знала она о тяжелой доле женщины-осетинки. Светлана училась в советской школе, очень любила танцы. И когда в 1946 году стали отбирать талантливых юношей и девушек Северной Осетии на учебу в Ленинградское хореографическое училище, она была принята. Вместе с ней учились Гузар Гиоев из селения Коста, Пибек Кулов из селения Зильги, Мурат Ногаев из города Сталинира.

Девять лет упорной, напряженной учебы.

Им очень хотелось вернуться в родную Осетию. Но... вышло по-другому. Всех их направили на Урал, во вновь организуемый в Челябинске театр оперы и балета.

И вот—первый спектакль.

Светлана Адырхаева и сейчас с волнением вспоминает, как 2 октября 1956 года впервые раздвинулся занавес в новом здании оперы. Она вышла на сцену. Шло «Лебединое озеро». Смущение и робость быстро прошли.

— Ведь это моя первая роль Одетты—Одиллии,—говорит Адырхаева.

Больше шестидесяти раз прошел этот спектакль на сценах Челябинска, Чкалова, Магнитогорска, и постоянно росло мастерство артистки.

И товарищи ее тоже упорно и настойчиво трудились над овладением вершин балетного искусства. Гузар Гиоев исполняет роль хана Гирея в «Бахчисарайском фонтане», Базиля в «Дон Кихоте», танцует мазурку и па-де-кватр в «Лебедином озере». Пибек Кулов и Мурат Ногаев превосходно танцуют венгерский танец в «Лебедином озере», оба, чередуясь между собой, исполняют роль Нурали—предводителя войск хана в «Бахчисарайском фонтане».

А впереди—творческая, напряженная работа над новыми балетами.

—Очень хочется танцевать в балете на советские темы,—говорят они,—передать в танце те чувства и мысли, которые волнуют наших современников, советских людей—строителей коммунизма.

— И еще у нас есть одно желание: поскорее бы открылся в Орджоникидзе театр оперы и балета. Нам хочется показать родному народу, чего добились мы, его сыновья и дочери, как мы восприняли великую культуру братского русского народа.

***

Вот о чем я рассказал моему знакомому горновому. А он мне ответил:

— Будешь писать, напиши в Осетию большое спасибо осетинскому народу, воспитавшему таких хороших артистов. Скажи ему, что мы, рабочие Магнитогорска—города металлургии,—очень довольны тем, что видим на сцене театра талантливую молодежь Осетии, и никогда не забудем ее.

Ал. КОНДАКОВ